

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №3 18/03/2013– www.afficha.info

«Мадемуазель Жюли», взгляд из кухни.

Екатерина Богопольская

В театре Les Gémeaux в парижском пригороде Sceaux пройдут гастроли берлинского Schaubühne. В программе - радикальная интерпретация пьесы Стриндберга «Мадемуазель Жюли» в постановке британского режиссера Кэти Митчелл (Katie Mitchell).

У англичанки Кэти Митчелл (р.1969) репутация одного из самых интересных режиссеров современной европейской сцены. В 2011 году ей уже была отдана престижная премия «Европа-театру» в номинации «Новая театральная реальность». Несколько лет назад в Париже в Театре de la Ville (фестиваль ChantiersEurope) впервые была представлена работа Митчелл и ее постоянного соавтора, оператора Лео Ворнера (Leo Warner), видеоинсталляция «Five Truths», посвященная великим реформаторам сцены XX века. Ее «Кристина» - свободная фантазия по пьесе Августа Стриндберга «Мадемуазель Жюли», стала одним из самых заметных спектаклей Авиньонского фестиваля 2011 года. В 2012 году она вновь в Авиньоне, с адаптацией романа немецкого писателя В. Г. Зебальда «Кольца Сатурна», вызвавшей достаточно неоднозначную реакцию критики, граничащую с полным неприятием. В «Кристине» Кэти Митчелл увидела сюжет «натуралистической трагедии» Стриндберга через кухарку Кристину, ставшую центральным персонажем спектакля.

© Stephen Cumiskey, 2010

Пьесу, написанную в 1880 году, о том, как лакей, низкий циник, соблазнил влюбленную в него барышню, графскую дочь, а потом бросил, подтолкнув к самоубийству, Митчелл полностью оставила в XIX веке, но рассказала ее в технике

XXI века, превратив сцену в съемочную площадку. «Кристина» - попытка соединения на абсолютно новом уровне кино и театра. В этом смысле оператор Лео Ворнер может считаться соавтором интерпретации стриндберговской пьесы. Спектакль представлен как развернутая инсталляция, в которой мы видим одновременно то, что происходит на сцене, сам процесс съемки и крупные планы героев и отдельных деталей на большом экране, подвешенном над подмостками.

Самое интересное даже не крупные бергмановские планы лиц героев, передающие мельчайшие переживания, но детали. Спектакль начинается очень красивым крупным планом девичьих рук, собирающих луговые цветы. Как известно, в ночь под Ивана Купалу, в полночь нужно, не глядя, набрать цветов и положить под подушку... Будет и сцена в спальне Кристины с цветами под подушкой. В конце, когда Кристина войдет на кухню после объяснения Жана и Жюли, в кадре опять крупным планом всполохами появятся лепестки, только залитые кровью. И Кристина осторожно, словно в протрации, будет снимать эту кровь с лепестков.

На авансцене три стола – на одном создают шумовое оформление, на другом готовят крупные планы разных предметов, специально на камеру. На самой сцене слева – кабинка, где озвучивают действие закадровым голосом, справа – типичный интерьер буржуазной гостиной. Между ними в коридорчике сидит девушка и играет на виолончели, ее мелодия и задает ритм спектакля.

В гостиной снимают сцены Жюли и Жана на фоне доносящихся издалека голосов праздника. Суетятся вокруг камер операторы, напоминая служителей сцены японского театра. Митчелл оставила от текста Стриндберга только те сцены, в которых либо участвует, либо могла увидеть-подглядеть Кристина. Причем текст пьесы произносят в основном не сами персонажи, а закадровый голос из кабинки для записи, куда поочередно заходят актеры. Рыжеволосая Жюли (Луиз Вольфрам) похожа на женщину с картины прерафаэлитов. Жан - Тильман Страуб (актер, который сыграл Кассио в «Отелло» Т.Остермейера) - лохотный красавчик, типаж из XIX-го века. Кристина (Жюли Бов)- некрасивая, молчаливая и суровая крестьянка. Взгляд из кухни, где обитает Кристина, здесь одновременно становится для нас взглядом на саму кухню кинопроцесса. (У актрисы, исполняющей роль Кристины, даже есть дублер. А процессу репетиций, по признанию самого режиссера, предшествовала работа над раскадровкой).

© Stephen Cumminskey, 2010

Все происходящее мы видим сквозь призму пяти камер, то есть мы наблюдаем не только результат, но как готовится сам процесс съемки - как выбирается нужный

план, угол и тд. Деконструкция пространства соответствует распаду мира, в котором жила Кристина. Мы присутствуем при том, как ломается этот порядок, устой мира, но и сам спектакль распадается на мозаику, которая собирается в стройный ряд только в восприятии зрителя. Принципиальное новшество этой эстетики в том, что зритель оказывается не пассивным наблюдателем, но центральной фигурой театра. Каждый может выстроить свою собственную драматургию. Все, что происходит на сцене-подлинное, реальное, но это реальность, которая лишь служит отправным материалом для создания фикции.